

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Донская Виктория Константиновна

аспирант

Широков Олег Николаевич

д-р ист. наук, профессор,

декан историко-географического факультета,

член общественной палаты

Чувашской Республики 3-го созыва

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ВОЛГО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА НА РУБЕЖЕ 1980–1990 ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ КЛУБОВ САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ ПЕСНИ)

Аннотация: в данной статье рассматривается история деятельности клубов самодеятельной и авторской песни с точки зрения молодежных организаций Волго-Вятского региона на рубеже 1980-1990-х годов. Авторы приходят к выводу о значимости такого явления, как движение клубов самодеятельной песни на территории Волго-Вятского региона, представлявшего собой достаточно заметное общественное явление.

Ключевые слова: молодежные организации, общественное движение, клуб самодеятельной песни, Волго-Вятский регион.

Долгие годы на протяжении существования СССР опыт деятельности молодежных общественных организаций принадлежал ЦК ВЛКСМ. Однако ряд кризисных явлений 1980-х годов и проявления неспособности этой организации к удовлетворению всех потребностей граждан в социальной культурной области привело к образованию различных неформальных организаций. Последние десяти-

тилетия XX века в России способствовали появлению множества новых общественных движений, главное отличие которых от предыдущих, заключались в том, что инициаторами их появления были сами граждане. Одним из таких специфических направлений инициативных творческих организаций стали клубы авторской и самодеятельной песни.

Цель данной статьи заключается в исследовании деятельности клубов самодеятельной песни, как молодежных организаций Волго-Вятского региона на рубеже 1980–1990-х годов.

Методической основой данной статьи стал системный подход, который позволил комплексно рассмотреть движение самодеятельной песни с точки зрения молодёжных и общественных движений.

Долгие годы исследование темы деятельности общественных организаций, таких как клубы авторской и самодеятельной песни являлось недостаточным. Такие организации не принимались всерьёз по причине того, что многие из них в силу своего самодеятельного характера, относительной самодостаточности и зачастую низкого художественного уровня. Тем не менее, авторская песня, как единица подобного жанра является отражением социального протеста против системы и объединения молодых людей на фоне общих взглядов.

Среди немногочисленных исследований данной темы можно выделить два основных направления: исследования на фоне субкультурной общности и рефлексия участников движения.

К первой категории можно отнести сборники и монографии «Современный городской фолклор» [15], «Общественные самодеятельные движения: проблемы и перспективы» [13], «Молодежная субкультура» [8], «Социология молодежи» [7], и другие. Эти и многие работы изучали молодежные объединения с точки зрения противопоставления этих субкультур и обществ официальному режиму в доперестроечный период, некоторая оппозиционность режима и отход от советской идеологии. Однако, стремясь расширить списки описанных различных неформальных сообществ, некоторые авторы упускали особенности некоторых движений, а полнота описаний зависела от компетентности автора исследования.

С другой стороны, авторы, занимавшиеся исследованиями движения самодеятельной песни изнутри, имели узконаправленное представление об организациях КСП. Авторы статей о клубах авторской и самодеятельной песни представляли свои рефлексии о сущности движения, сквозь призму своего опыта и воспоминаний [1], на основе текстов песен [2] и рассказов о них [3]. Однако монография И.М. Каримова, несмотря на личностное и эмоциональное изложение истории движения, является уникальным пособием, которое включает в себя не только воспоминания участников, но и богатый иллюстративный ряд [5].

Одним из неофициальных направлений развития интересов молодежи стали клубы самодеятельной песни. Они развивались неофициально, параллельно с туристическим движением, и стали эмоциональным ответом на текущее состояние социальной политики. Движение самодеятельной песни зародилось в студенческой среде. В конце 1950-х годов прошел первый песенный фестиваль, который ознаменовал оформление деятельности авторской песни.

Первоначально название «КСП» – означало конкурс самодеятельной песни, но позже оно претерпело несколько изменений, и, в итоге, преобразовалось в современный «клуб самодеятельной песни».

Родилось это явление во многих городах Советского Союза, а его центрами стали Москва, Ленинград, Владимир. Для КСП характерно, что оно одновременно является и музыкальным жанром, и молодежным движением. Самодеятельные песни исполнялись в любых туристических походах, на мероприятиях, несли в себе воспитательные функции и являлись включением во многие другие виды молодежных движений, в том числе, коммунарство, клуб любителей фантастики. Для авторских песен характерно внимание к текстам песен, а остальное сопровождение носит второстепенное значение [15, с. 37].

Исполнение авторских песен на различные, в том числе и злободневные политизированные песни, формировало чувство товарищества, воспитывало в молодых людях любовь к творчеству, эстетический вкус. Близость к туристическому движению прививало также любовь к природе, развитие туристических

навыков. Но многие клубы постепенно переходили от костровых и туристических исполнений к организованным, концертным [3, с. 6]. Клубы организовывались при институтах и других учебных заведениях, в некоторых случаях при трудовых организациях, иногда при дворцах культуры. Долгое время движение не имело официального статуса, связи между клубами устанавливались на личном уровне, без участия ВЛКСМ [12, с. 137]. Лидерами движения делались многочисленные запросы об утверждении Клуба самодеятельной песни, но решение постоянно откладывалось. Проводились конференции, слеты и концерты, которые также организовывались средствами и силами самих участников. Движение набирало силу и поклонников, стали появляться газетные публикации в прессе. Эти статьи имели самый различный характер: от позитивных, до разгромных. Особенно много нареканий вызывали выступления известных артистов, чьи произведения тем или иным образом «подрывали» авторитет советской власти, таких как, например, А. Галич, который вскоре после этого был вынужден эмигрировать [11, с. 3]. Один из КСП-клубов, который находился в Новосибирске и назывался «Под интегралом», стал центром движения. На его площадке в 1968 году был проведен первый фестиваль авторской песни, который вызвал серьезный общественный резонанс, а также негативную реакцию со стороны официальных властей, в результате чего клуб был закрыт [11, с. 4]. Движение также стало преследоваться, а организации закрываться. Участники продолжали отсылать документы и характеристики для регистрации еще до 1975 года, но со стороны ВЛКСМ поддержки не было, случались даже разбирательства с администрациями, с которыми членам КСП не удавалось договориться. Проведение крупных мероприятий не представлялось возможным, поскольку для этого требовались большие залы, с которыми договориться было нельзя, по причине того, что никто не мог взять на себя ответственность за решение вопроса вопреки директиве ВЛКСМ [13, с. 320]. Решением стали «квартирники» – выступления в узком кругу на квартире какого-либо участника, «слеты» на природе. В некоторых случаях, число людей на таких слетах достигало 900. Ежегодный Грушин-

ский фестиваль, стал крупнейшей точкой сбора любителей авторской песни. Несмотря на запрет со стороны официальной советской власти, движение процветало, набирало поклонников во всех городах Советского Союза, и даже складывалось в определенную систему со старшими, младшими клубами, своей символикой и гимнами. В 1974 году МГК ВЛКСМ пошел навстречу участникам движения, предложив поддержку очередного XV слета авторской песни, а также официально утвердил городские клубы КСП [9, с. 2]. С одной стороны, это означало некоторое ограничение свободы и определенный контроль, но, с другой – материальную поддержку, свободное членство, решение проблем с помещениями. Однако в конце 1970-х годов вновь начались репрессивные меры в сторону исполнителей авторской песни, вызванные тем творческим протестом, который те выражали в результате «обострения международной обстановки» [6, с. 268]. Был закрыт Грушинский фестиваль, вновь запрещены городские клубы и выступления некоторых артистов. Часть из них, впрочем, отделалась предупреждением. Впрочем, запрещать полностью движение в этот период не стали, поскольку оно крепко вошло в жизнь граждан Советского Союза.

В регионах жизнь КВП развивалась не менее драматично; были свои лидеры, герои и клубы, в которых проходила творческая работа над песнями, музыкой, проводились свои слеты и фестивали. В Советском Союзе организации клубов авторской песни были разделены на 16 регионов, которыми руководил Всесоюзный совет КСП [6, с. 269]. К сожалению, долгая история движения авторской песни в качестве неформального течения не позволяет точно проследить, как развивались события в региональных отделениях КСП.

Одной из первых объединений самодеятельной песни стал клуб «Поиск», сформированный из единомышленников, увлеченных самодеятельной песней и исполнением с начала 1970-х годов в г. Саров. Благодаря тому, что его участникам удалось наладить контакт с администрацией города, им было выделено помещение в бомбоубежище. Клуб постепенно наполнялся творческими людьми и любителями песен, а новая волна участников пришла в клуб после объявления по радио [10].

Одним из самых старых фестивалей Поволжья можно назвать, проходящий в Чебоксарах фестиваль-конкурс исполнителей. Начиная с 1969 года, в Чебоксарах проводится ежегодный Всероссийский фестиваль авторской песни. Его организаторами стали участники клуба бардовской песни «Живая струна». Этот городской фестиваль проводился в различных Дворцах Культуры при поддержке ВЛКСМ.

Центром авторской песни Волго-Вятского региона стала Нижегородская область. Начиная с 1987 года, в области проводятся мероприятия самодеятельной песни. Самым первым стал Открытый фестиваль авторской песни «Заозерье», который проводится с 1987 года рядом с д. Доскино Богородского района. Его посетили более 600 человек из разных регионов СССР, в первую очередь, из Кирова, Чебоксар, Владимира, Марий Эл [14]. Членами жюри были московские и местные лидеры движения КСП Ю. Немцов, А. Гагиев, М. Песин. Город Горький был представлен такими клубами авторской песни, как «Нижегородец», «Буревестник».

В Кировской области также с 1986 года проводится Всероссийский фестиваль авторской песни «Гринландия», в котором принимают участие авторы-исполнители, поэты и творческие объединения. Этот слет энтузиастов также проводится на природе, у с. Башарово, недалеко от р. Быстрицы. Фестиваль назван так в честь А. Грина, писателя-романтика, уроженца Кировской области. В первый год он собрал только несколько десятков любителей бардовской песни и даже не имел названия. В то время большое впечатление произвел на всех успех Грушинского фестиваля, который проводился в Самарской области, поэтому идею подхватили и многие другие регионы. В отличие от многих других фестивалей, у лидеров «Гринландии» сразу получилось найти поддержку у комсомольских организаций [16]. Поэтому вплоть до 1990-х годов фестиваль успешно рос и развивался. Число участников также быстро увеличивалось.

В 1988 году идея проведения фестивалей продолжилась уже новым, зимним фестивалем «Зимородок», который первоначально проводился неподалеку от села Дивеево Нижегородской области. Потом он многократно переезжал с места

на место, пока, наконец, не обосновался возле г. Саров. Организаторами фестиваля выступили КСП «Поиск», лидером которого был В. Бойков. Первоначально фестиваль планировался как детский, но с годами его участники становились старше и мероприятие пополнялось более взрослыми единомышленниками.

Следующей инициативой клубов авторской песни стал Открытый Фестиваль Авторской Песни «Надежда», который проводится с 1989 года в г. Богородске Нижегородской области. В нем принимали участие артисты и зрители из Богородска, Горького, Дзержинска, приглашенные из других регионов. Этот небольшой однодневный фестиваль планировался как открытие сезона перед «Заозерьем».

Постепенно появлялись новые концерты и фестивали, исполнители искали для себя возможности реализации, в то же время сложные взаимоотношения с ВЛКСМ не позволяли движению полноценно функционировать; концерты то разрешались, то превращались в неофициальные мероприятия. В то же время идейная платформа, на которой базировалось чувство единства внутри движения, во многом зависела от конфронтации с официальной эстрадой, от социальной смелости высказываний участников. После 1991 года КСП пришлось столкнуться уже с внутренними проблемами, такими как, разногласия внутри общества, уход многих участников из движения, разные цели движения, отсутствие новых участников [5, 567]. Из-за такого неофициального статуса сохранилось очень мало письменных свидетельств их работы и творчества, исследование возможно лишь по воспоминаниям, мемуарам и фотографиям самих участников [5, с. 153].

Таким образом, движение клубов самодеятельной песни на территории Волго-Вятского региона было представляло собой достаточно заметное общественное явление. Несмотря на то что общая численность активных участников движения достаточно невелика, тем не менее они оказывали влияние на общественное мнение на советском и постсоветском пространстве благодаря своему творческому и началу. Носителями идей этого движения являлись не только ав-

торы песен, но и их исполнители, которые распространяли политические, социальные и культурные идеи среди широкого круга слушателей. Несмотря на сложные отношения клубов самодеятельной песни с властями происходит широкое распространение идей движения, что позволяет его участникам реализовывать себя в творчестве и приобщаться к общекультурным ценностям.

Список литературы

1. Андреев Ю.А. Наша авторская... – М.: Молодая гвардия, 1991.
2. Бардовская песня: Комментированный сборник песен современных авторов / Автор-сост. Н.Е. Кутейникова. – М.: Воениздат, 1993.
3. Возьмемся за руки, друзья: Рассказы об авторской песне / Автор-сост. Л.П. Беленький. – М.: Мол. гвардия, 1990.
4. Бочарова Л. Возвращение богов // Книжный клуб (Екатеринбург). – 1997, май. – №20 (37). – С. 6–8.
5. Каримов И.М. История Московского КСП. – М. Янус-К, 2004. – 642 с.
6. Клуб самодеятельной песни (КСП) // Неформальная Россия. – М.: Мол. гвардия, 1990. – С. 265–268.
7. Ковалева А.И. Социология молодежи: теоретические вопросы / А.И. Ковалева, В.А. Луков. – М.: Социум, 1999.
8. Левикова С.И. Молодежная субкультура. – М., 2004.
9. Менестрель: Стенгазета Московского КСП. – 1979. – №1. – С. 2.
10. О Клубе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksppoisk.ru/index.php/about>.
11. Раппопорт, А. Попытка интеграции эпох // Новая Сибирь. – 2008, 14 март. – С. 3.
12. Реутов Е.В. Общественно-политическая деятельность ВЛКСМ в середине 1960-х – середине 1980-х гг. // Альманах современной науки и образования. – 2009. – №1-1. – С. 136–138.
13. Фадин А.В. Неформалы и власть (размышления о судьбах гражданского общества в СССР) // Общественные самодеятельные движения: проблемы и перспективы. – М., 1990. – С. 319–322.

14. Фестиваль авторской песни «Заозерье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vk.com/club8324836>

15. Щепанская Т.Б. Молодежные сообщества // Современный городской фольклор. – 2003. – 85 с.

16. 25 лет под парусами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grinlandia.ru/index.php/smi-o-nas.html?start=20>